

УДК 347.1
ББК 67.404

СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОФЕРТЫ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ)

Поваров Юрий Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Самарский государственный университет
cl@ssu.samara.ru
ул. Академика Павлова, 1, 443011 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Автор, обосновывая тезис о самостоятельном юридико-фактическом значении оферты, анализирует вопросы о том, каким юридическим фактом (сделка, поступок и др.) она выступает и каково соотношение вызываемого получением оферты состояния связанности с договорным правоотношением.

Ключевые слова: оферта, юридический факт, заключение договора, сделка, юридический поступок, договорное правоотношение.

Проблематика правовой природы оферты и вызываемого ее направлением (и получением акцептантом) юридического эффекта, имеющая непосредственный выход на фундаментальные юридические конструкции и категории (правоотношение, субъективное право, юридический факт, сделка и др.), сохраняет высокую степень полемичности в научном мире (причем палитра мнений по данной тематике столь многогранна, что важным сегодня является и собственно систематизация теоретических подходов). Доктринальные разночтения «эхом отозвались» в судебной практике, о чем, в числе прочего, красноречиво свидетельствует наличие взаимоисключающих оценок при исследовании судами вопроса о сделочной природе оферты: так, нередкой является квалификация оферты как односторонней сделки, в силу которой «оферент считается взявшим на себя обязанность заключить предложенный им договор» (см. решение Арбитражного суда г. Москвы от 22 октября 2010 г. по делу № А40-153257/09-104-774, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда 29 июля 2011 г. по делу № А08-9664/

2009-4Б, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 октября 2012 г. по делу № А12-15006/2012 и пр.); иногда же оферта, напротив, противопоставляется сделке (см., в частности, апелляционное определение Тульского областного суда от 13 сентября 2012 г. по делу № 33-2452).

Основная сложность при описании процессов, вызываемых направлением оферты и ее акцептом (с помощью традиционного понятийного инструментария), – парадоксальное (по крайней мере, при первом приближении) исходное постулирование, в соответствии с которым, с одной стороны, оферта и акцепт есть *отдельные* действия (влекущие при этом правовые последствия, не сводимые только к установлению, изменению или прекращению *договорных* прав и обязанностей), а с другой стороны, тождество волеизъявлений оферента и акцепта знаменует совершение *одной* сделки договора (когда автономность оферты и акцепта «забывается», отступая на второй план); формально сказанное, в частности, выражается в том, что закон «...обозначает в качестве сделки как волеизъявление [при этом “предложение... и принятие (договора) явля-

ются волеизъявлениями”], так и совокупный состав правовой сделки, внутри которого отдельное волеизъявление представляет собой только составную часть, например договор» [21, с. 200, 225]. В качестве главных «триггерных точек» поляризации мнений относительно сущности оферты как правового явления необходимо отметить следующие взаимосвязанные вопросы: 1) имеет ли оферта (как таковая) самостоятельное юридико-фактическое значение; 2) если да, то каким юридическим фактом (сделка, юридический поступок, иное) выступает оферта и каково ее соотношение с договором как двусторонней сделкой (то есть каким образом происходит «преобразование» отдельных действий в один юридический факт – договор); 3) какова правовая природа «взаимодействия» оферента и акцептанта до момента заключения договора и как соотносится вызванная получением оферты юридическая «до-договорная» связь с договорным правоотношением.

Применительно к первому поставленному дискуссионному моменту известной поддержкой в научном мире пользуется концепт, базирующийся на *игнорировании (либо непризнании) самостоятельной юридико-фактической значимости оферты* (взятой в отдельности от акцепта). Некоторые авторы однозначны и «рельефны» в своих оценках, прямо указывая на то, что в оферте (акцепте) нельзя видеть юридический факт: например, по мнению И.М. Халеппо, «...по своей правовой природе оферта не является и не может быть *юридическим фактом* (здесь и далее по тексту статьи курсив наш. – Ю. П.) (односторонней сделкой), поскольку она *не порождает юридически значимые последствия* (правоотношения в целом)» [17, с. 7, 14].

Однако обычно исследуемое положение проводится косвенно через отрицание допустимости включения оферты и акцепта в круг сделок. Так, с точки зрения Ф.И. Гавзе, оферта и акцепт, являясь действиями, направленными «...на возникновение общей воли и создание общего волевого акта», выступают «...*лишь* составными частями двусторонней сделки, договора» [5, с. 86]; с данной мыслью соглашаются многие авторы (О.А. Беляева, Г.Н. Давыдова и др.). Общепринятым стало и рассмотрение оферты и акцепта в качестве

двух последовательных *стадий* заключения договора (см., в частности: [4, с. 28; 13, с. 47; 18, с. 205]) (причем довольно часто юристы данной констатацией и ограничиваются).

Л.Л. Чантурия, как и предыдущие авторы, полагает, что «...сделкой считается не волеизъявление каждого участника договора в отдельности... а общая воля, выраженная сторонами договора, поскольку именно согласованной друг с другом волей, то есть договором, достигаются желаемые правовые последствия»; «...волеизъявление... в отдельности (оферта и акцепт), – настаивает ученый, – не является самостоятельной сделкой и, несмотря на то, что при этом фигурирует воля одного лица, не считается и односторонней сделкой. Это объясняется тем, что стороны – *изъявители воли желают (и могут) достичь самостоятельного правового результата не по отдельности*, как это бывает при односторонних сделках, а совместно с другой стороной договора благодаря тому, что их волеизъявления совпадают друг с другом» [19, с. 234, 238].

М.И. Брагинский, обосновывая, вслед за Ф.И. Гавзе, некорректность трактовки оферты и акцепта в качестве сделок, сослался, в том числе, и на позицию современного законодателя, который, по мнению ученого, цель оферты определил «...не в том, чтобы заключить договор, а в том, чтобы поставить товары, выполнить работы, оказать услуги либо заказать все это. Следовательно, содержание оферты и акцепта совпадает не только одно с другим, но и с содержанием договора» [3, с. 162]. Достаточно убедительные контраргументы данного вывода дает Е.Е. Шевченко: «то обстоятельство, что при заключении договора интересы сторон всегда в итоге направлены на цели экономического характера... не может являться основанием для вывода об отсутствии у сторон при обмене офертой и акцептом цели заключить договор и об отсутствии... у данных действий направленности на возникновение договорных прав и обязанностей. Экономической цели... не следует придавать определяющего значения для разрешения вопроса о правовой сущности оферты и акцепта...» [22].

Не вызывает никаких сомнений, что намеченный оферентом правовой результат – ус-

тановление (изменение или прекращение) *договорных* прав и обязанностей – будет достигнут только в момент заключения договора (не ранее акцепта оферты). Из этого, вместе с тем, совершенно не следует невозможность порождения офертой какого-либо юридического эффекта (хотя бы и «промежуточного»). Более того, действующее законодательство прямо указывает на наличие правовых последствий действия оферента: согласно п. 2 ст. 435 ГК РФ оферта *связывает* направившее ее лицо с момента получения ее адресатом. Таким образом, при направлении и получении оферты, конечно, «договора пока нет, идут преддоговорные контакты, но правовые последствия... не могут быть отрицаемы» [20, с. 370].

Как точно заключает по этому поводу В.А. Белов, «направление оферты, будучи стадией, необходимой для заключения договора между отсутствующими лицами... само по себе не создает договорного правоотношения, однако связывает лицо, ее направившее... с момента ее получения адресатом... “Связанность” оферента ожиданием акцепта... означает возложение на оферента бремени претерпевания юридических последствий акцепта и отказа от него. Конечно, это совсем *иное последствие*, нежели то, наступление которого оферент планировал спровоцировать с помощью оферты, от чего оно... *не перестает быть менее “юридическим”*» [2, с. 483]. «...Связанность оферента и акцептанта, – справедливо считает М.А. Рожкова, – это не просто создание возможности для наступления в будущем прав и обязанностей, а *юридическое последствие* наступившей части юридического состава» [16, с. 44]. По словам З.И. Цыбуленко, «...оферта связывает лицо, которое ее направило (оферента), с момента ее получения адресатом, то есть имеет *юридическое значение*. Оно проявляется в том, что с момента получения оферты адресатом она возлагает на оферента обязанность не делать аналогичных предложений другим лицам до получения от него ответа или истечения определенного периода времени, а также заключить договор с лицом, которое согласится с офертой» [7, с. 375]. Как заявляет О.С. Иоффе, «...оферта и акцепт порождают определенные *обязательства* для лиц, их совершающих: оферта связывает оферента возможностью ее принятия

в установленные сроки, а присоединение в ней акцепта обуславливает признание договора заключенным» [13, с. 49]. Не отрицают наличия правовых последствий, кстати, и противники признания оферты и акцепта в качестве сделок: так, М.И. Брагинский подчеркивает, что «последствием оферты служит связанность оферента» и что «офертой является предложение, которое... влечет за собой установленные в законе *правовые последствия* как для... оферента... так и для... акцептанта» [3, с. 157, 160].

Также важно заметить, что благодаря закреплению состояния связанности создаются предпосылки для постановки и нормативного решения вопроса о привлечении к гражданско-правовой ответственности недобросовестного оферента. На данный аспект проблематики заключения договора обращалось внимание уже в дореволюционной литературе. «Пока договор окончательно не заключен, нельзя требовать исполнения его. Значит ли это, – спрашивал Д.Д. Гримм, – что стороны до этого времени вовсе не отвечают друг перед другом? А что, если сторона, предложившая вступить в договор, тем самым вовлекла в расходы противную сторону, а потом до окончательного заключения договора отступает от него?» [8, с. 328].

Резюмируя изложенное, можно утверждать следующее:

1. Оферта играет *самостоятельную юридико-фактическую роль*, вызывая состояние связанности оферента, то есть является юридическим фактом (если, конечно, не сводить юридические факты к основаниям возникновения, изменения и прекращения лишь «классических» прав и обязанностей).

2. Это, вместе с тем, не порочит допустимость одновременного рассмотрения оферты в качестве и юридического факта, влекущего специальные правовые последствия, и составляющей общей процедуры формирования основы будущего договора как двусторонней сделки (ибо одно другое не исключает).

При констатации юридико-фактической значимости оферты самой по себе (а не только вкупе с акцептом) неизбежно встает вопрос о **месте оферты в системе юридических фактов** действий. Данный вопрос по-прежнему остается открытым, при этом в науке

сложилось три основных подхода относительно квалификации оферты как «самостоятельного» обстоятельства, влекущего юридические последствия.

Фокусирование внимания на прямом опосредовании направлением оферты лишь состояния связанности, а также известном автоматизме его наступления дает повод отдельным ученым увидеть в оферте **юридический поступок** (но не сделку). Так, на взгляд В.В. Груздева, «...состояние *связанности* оферента сделанным предложением как единственное правовое последствие последнего *возникает независимо от того, направлена ли воля оферента* на это последствие или нет. Следовательно, оферта... сама по себе... влечет возникновение лишь такого специфического для нее правового последствия, как *связанность оферента* сделанным предложением. При этом *воля оферента* на упомянутое последствие *может быть и не направлена*. Поэтому в системе юридических фактов оферта занимает место юридических поступков...» [9]. Заметим, что сходные соображения высказываются и авторами, не причисляющими оферту к поступку: к примеру, Е.А. Крашенинников отмечает, что «...связанность наступает и тогда, когда оферент ее не желает» [15, с. 7].

Однако по ряду причин обозначенная позиция кажется достаточно уязвимой:

1. Возникновение ситуации связанности оферента обуславливается самой сутью оферты как предложения, выражающего *намерение* оферента считать себя заключившим договор с акцептантом (п. 1 ст. 435 ГК РФ), то есть как действия, целенаправленно совершаемого для достижения конкретного правового эффекта (что характерно именно для юридических актов) вступления в договорную правовую связь с определенным лицом; противопоставление же волевой направленности на возникновение состояния связанности и направленности на заключение договора представляется немного искусственным. Кроме того, «пристальное внимание законодателя к направленности воли сторон при заключении договора (гл. 28 ГК), как подчеркивает А.Б. Бабаев, свидетельствует о том, что акцепт не является юридическим поступком...» [6, с. 775]; сказанное, полагаем, в полной мере может быть распространено и на оферту.

2. Связанность оферента может быть «преодолена» его действиями посредством включения в оферту оговорки о возможности отзыва предложения (ст. 436 ГК РФ).

3. Несколько алогичной (изначально «несушей» противоречие) представляется «схема», при которой к сделке как разновидности юридического акта приводит совершение действий, выступающих юридическими поступками, противоположаемыми юридическим актам.

С учетом сказанного достаточно понятна популярность рассмотрения оферты (а равно акцепта) в качестве **односторонней сделки**. Одним из первых данную позицию занял Н.Г. Александров [1, с. 157–158]; поддержку она нашла и у многих других авторов (В.А. Белов, С.А. Денисов, А.Д. Корецкий, С.Ю. Морозов, А.М. Эрделевский и др.).

Наконец, ранее обсуждавшиеся аргументы противников признания действий оферента и акцепта в качестве самостоятельных сделок (достижение желаемого правового результата лишь при совпадении волеизъявлений контрагентов, то есть при возникновении *общего* волевого акта; автоматизм наступления состояния связанности и др.) и (или) отказ в квалификации состояния связанности в качестве правоотношения (естественно, в случае установки на порождение сделкой исключительно правоотношений, а не иных правовых состояний; данный аспект мы затронем чуть позже) могут, в принципе, стать основанием для утверждения о причислении оферты к «особым» юридическим актам – **односторонним действиям, не являющимся сделками**. К этому выводу, в частности, приходит В.И. Иванов, правда, руководствуясь иными (весьма «радикальными») соображениями, а именно необходимостью отказа от признания существования односторонних сделок вообще [11].

Тем не менее приходится все-таки признать, что в условиях максимальной абстрактности легальной дефиниции сделки, трудности «без натяжек» не усмотреть в оферте (порождающей *правовое* последствие в виде состояния связанности) направленности (пусть и «конечной») на возникновение договорных прав и обязанностей найти оферте иное, нежели сделка, место в системе юридических фактов весьма затруднительно (без *кардиналь-*

ного обновления сложившейся рубрики юридических действий, возможность проведения которой априорно исключать не стоит).

Другое дело, имеется ли целесообразность в подчинении оферты и акцепта правилам о сделках. По этому поводу Е.Е. Шевченко небезосновательно указывает, что «...очевидно, нет необходимости распространять на оферту и акцепт те из них, которые на них не рассчитаны (прежде всего, о недействительности сделок. – Ю. П.). Вместе с тем применение одних положений ГК РФ о сделках к договорам и односторонним сделкам и применение других – к акцепту и оферте не может рассматриваться как основание, исключающее квалификацию акцепта и оферты как сделки» [22].

Разнообразие интерпретационных подходов наблюдается и при **характеристике** порождаемого офертой **состояния связанности в ракурсе его «соотношения» с договорным правоотношением**, «полноценно» возникающим лишь после акцепта оферты, а равно в плане **допустимости квалификации** данного состояния **в качестве правоотношения**.

Так, О.С. Иоффе выдвинул концепцию опосредования частью фактического состава (в нашем случае офертой) **незавершенных правовых последствий**. «...Уже при наступлении некоторых или хотя бы даже одного из фактов, являющихся элементами юридического основания права, – полагает ученый, – могут наступить известные, хотя и *незавершенные*, правовые последствия. ...Для заключения договора необходимо... совпадение волеизъявлений, выраженных в оферте и акцепте. Сама по себе оферта не порождает *договорных* отношений, но как один из элементов предусмотренного законом юридического основания их возникновения оферта обуславливает *возможность установления этих отношений*. ...Таким образом, в то время как полный фактический состав обуславливает возникновение прав и обязанностей, его наступившая часть создает лишь возможность для их возникновения» [12, с. 630]. Тем самым анализируемая трактовка, ставящая во главу угла собственно договорное правоотношение и отражающая предпосылочный (применительно к такому правоотношению) характер оферты, исходит из на-

ступления незавершенных правовых последствий направления оферты **в виде возможности установления договорной правовой связи** (последней еще нет, но созданы условия для ее возникновения); за скобками, однако, остается ключевой вопрос о природе явления, в рамках которого существуют незавершенные правовые последствия (правоотношение или иной юридический феномен).

Приведенная интерпретация, как известно, была подвергнута критике в литературе (и, думается, небеспочвенно), в частности со стороны О.А. Красавчикова, указавшего, что «...оферта сама по себе не порождает никаких юридических последствий для правоотношения, на движение которого она направлена. ...Для договорного правоотношения, на развитие которого направлена оферта, юридическая значимость ее может быть выяснена лишь после наступления всех необходимых условий, то есть после завершения юридического состава. Таким образом, в данном случае *незавершенная часть юридического состава оферты никаких юридических последствий, хотя бы и «незавершенных», не порождает*» (автором имеются в виду не любые последствия, а только касающиеся еще не возникшего договорного правоотношения. – Ю. П.); «только заверченный состав, – резюмирует ученый, – становится юридическим», факты же незавершенного состава именуется О.А. Красавчиковым потенциально юридическими, причем «их потенция может быть реализована лишь при замкнутой цепи совокупности» [14, с. 111, 113, 116]. В самом деле, права и обязанности сторон по договору возникают исключительно после акцепта оферты, и в этом смысле, безусловно, сложно говорить о наличии каких-либо, пусть и незавершенных, юридических последствий для *несуществующего договорного* правоотношения. Вместе с тем нельзя не заметить, что О.С. Иоффе сводит данные последствия лишь к *возможности установления* договорного правоотношения (правда, при этом возникает вопрос о корректности употребления термина «незавершенные правовые последствия», по крайней мере применительно к договорному правоотношению), а такое понимание во многом родственно тезису О.А. Красавчикова о *потенциально* юридическом «статусе» отдельных элементов фактического состава.

Интересное решение разбираемой проблемы предлагает Л.А. Чеговадзе, выдвигая идею *развивающегося* с момента направления оферты *правоотношения*. По мнению ученого, «...гражданское правоотношение – это динамически развивающаяся система, которая в своем развитии проходит несколько этапов. ...Сделав предложение о заключении договора, субъект создает контрагенту право принять предложенные условия, присоединившись к ним акцептом. ...Это *состояние гражданского правоотношения* может быть обозначено как *стадия установления обязательственного отношения*, а сделки, лежащие в его основании, как *обязательственные*» [20, с. 370]. Данный подход достаточно близок предыдущему, но из слов Л.А. Чеговадзе («...правоотношение... развивающаяся система», «состояние... правоотношения» и др.) можно сделать вывод, что автор, в отличие от О.С. Иоффе, «помещает» правовые последствия оферты в правоотношение, содержание которого в последующем составят *договорные права и обязанности*, что, как представляется, небесспорно (ибо, как справедливо считает и сам автор, «договора пока нет»), но можно ли тогда говорить об *одном и том же* правоотношении, суть которого сначала составляет состояние связанности, а затем договорные права и обязанности?).

Выявленные «пробелы» и полемичные моменты обозначенных концептуальных построений в части определения правовой сущности состояния связанности в известной степени преодолеваются посредством концепта «*удвоения*» (и, соответственно, автономизации) *правоотношений*, когда состояние связанности рассматривается в качестве особого правоотношения, предшествующего договорной правовой связи. Из данной установки, в том числе, исходит О.А. Красавчиков, подчеркивая, что «*возникшее в связи с дачей предложения заключить договор правоотношение* имеет своим содержанием не те права и обязанности, которые возникнут в результате заключения договора, а лишь права и обязанности по заключению самого договора, выступающего в качестве юридического факта для развития *правоотношения, на установление, изменение или прекращение которого направлено предложение*», тем

самым «юридическая значимость оферты самой по себе лежит в плоскости *отношений по заключению договора*, но не в плоскости того *правоотношения, на возникновение которого она направлена*» [14, с. 111]. Сходных (в исследуемом аспекте) позиций придерживается А.Б. Бабаев, заявляющий, что право акцепта «...возникает из строго определенного юридического факта (получения оферты), реализуется и, соответственно, прекращается благодаря вполне определенному действию акцептанта. С его прекращением естественным образом прекращается и правовая связь между двумя лицами. На ее место заступает *новое обязательственное правоотношение, обладающее своим самостоятельным содержанием*. Никакой «незавершенности» здесь увидеть нельзя» [6, с. 772]. Таким образом, процитированные авторы четко проводят «водораздел» между *двумя юридическими связями* (связью, возникающей из оферты, и правоотношением, порождаемым вследствие принятия предложения оферента), признавая их самостоятельность.

Разобранные подходы, конечно, не исчерпывают всех вариантов квалификации состояния связанности оферента, что предопределяется неоднозначной оценкой природы вторичного (или правообразовательного) права (субъективное право; правомочие, отличное от субъективного права; промежуточное звено между правосубъектностью и субъективным правом и пр.), а также его коррелята (субъективная обязанность; «связанность» или «претерпевание» контрагента и др.) (обзор подходов подробнее см.: [10, с. 18–21]) и, как следствие, дискуссионностью вопроса о применимости категории «правоотношение» к состоянию связанности. Однако во всяком случае полагаем правильным и необходимым размежевание вызываемого офертой состояния связанности (независимо от его квалификации в качестве «классического» правоотношения) и договорного правоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Н. Г. Право и законность в период развитого строительства коммунизма / Н. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

2. Белов, В. А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2012. – 1093 с.

3. Брагинский, М. И. Договорное право : Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1998. – 682 с.

4. Гавзе, Ф. И. Обязательственное право (общие положения) / Ф. И. Гавзе. – Мн. : Изд. БГУ им. В.И. Ленина, 1968. – 128 с.

5. Гавзе, Ф. И. Социалистический гражданско-правовой договор / Ф. И. Гавзе. – М. : Юрид. лит., 1972. – 168 с.

6. Гражданское право : актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.

7. Гражданское право России. Часть первая / под ред. З. И. Цыбуленко. – М. : Юристъ, 2000. – 464 с.

8. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права / Д. Д. Гримм. – М. : Зерцало, 2003. – 496 с.

9. Груздев, В. В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву / В. В. Груздев. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 272 с.

10. Дмитриева, Л. М. Гражданско-правовые последствия неисполнения обязанностей участника хозяйственного общества / Л. М. Дмитриева. – Самара : Офорт, 2013. – 214 с.

11. Иванов, В. И. Сделка как действие и юридический факт / В. И. Иванов // Гражданское право. – 2010. – № 3. – С. 3–6.

12. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.

13. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.

14. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2 / О. А. Красавчиков. – М. : Статут, 2005. – 494 с.

15. Крашенинников, Е. А. Фактический состав сделки / Е. А. Крашенинников // Очерки по торговому праву. Вып. 11. – Ярославль, 2004. – С. 5–10.

16. Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2009. – 332 с.

17. Халеппо, И. М. Оферта в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Халеппо Ирина Михайловна. – Краснодар, 2013. – 24 с.

18. Халфина, Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р. О. Халфина. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 240 с.

19. Чантурия, Л. Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсо-

ветского права) / Л. Л. Чантурия. – М. : Статут, 2006. – 349 с.

20. Чеговадзе, Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л. А. Чеговадзе. – М. : Статут, 2004. – 542 с.

21. Шапп, Я. Система германского гражданского права / Я. Шапп. – М. : Междунар. отношения, 2006. – 360 с.

22. Шевченко, Е. Е. Заключение гражданско-правовых договоров: проблемы теории и судебно-арбитражной практики / Е. Е. Шевченко. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 312 с.

REFERENCES

1. Aleksandrov N.G. *Pravo i zakonnost v period razvitogo stroitelstva kommunizma* [Law and Legality in the Period of Communist Development]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 271 p.

2. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo. T. II. Obshchaya chast. Litsa, blaga, fakty* [Civil Law. Vol. 2. General Part. Persons, Benefits, Facts]. Moscow, Yurayt Publ., 2012. 1093 p.

3. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. *Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya* [Contract Law: General Provisions]. Moscow, Statut Publ., 1998. 682 p.

4. Gavze F.I. *Obyazatel'stvennoe pravo (obshchie polozheniya)* [Obligation Law (General Provisions)]. Minsk, BGU im. V.I. Lenina Publ., 1968. 128 p.

5. Gavze F.I. *Sotsialisticheskiy grazhdansko-pravovoy dogovor* [Socialistic Civil Legal Contract]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1972. 168 p.

6. Belov V.A., ed. *Grazhdanskoe pravo: aktualnye problemy teorii i praktiki* [Civil Law: Current Problems of Theory and Practice]. Moscow, Yurayt-Izdat Publ., 2007. 993 p.

7. Tsybulenko Z.I., ed. *Grazhdanskoe pravo Rossii. Chast pervaya* [Civil Law of Russia. Part One]. Moscow, Yurist Publ., 2000. 464 p.

8. Grimm D.D. *Lektsii po dogme rimskogo prava* [Lectures on the Dogma of the Roman Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 496 p.

9. Gruzdev V.V. *Vozniknovenie dogovornogo obyazatel'stva po rossiyskomu grazhdanskomu pravu* [The Emergence of Contractual Obligation on the Russian Civil Law]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010. 272 p.

10. Dmitrieva L.M. *Grazhdansko-pravovye posledstviya neispolneniya obyazannostey uchastnika khozyaystvennogo obshchestva* [Civil Legal Effects of Obligations Dereliction by the Business Entity Participant]. Samara, Ofort Publ., 2013. 214 p.

11. Ivanov V.I. *Sdelka kak deystvie i yuridicheskiy fakt* [Transaction as the Action and the Legal Fact]. *Grazhdanskoe pravo*, 2010, no 3, pp. 3-6.

12. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2000. 777 p.
13. Ioffe O.S. *Obyazatelstvennoe pravo* [Obligation Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1975. 880 p.
14. Krasavchikov O.A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: V 2 t. T. 2* [Scientific Categories of Civil Law. Selected Works: In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Statut Publ., 2005. 494 p.
15. Krashenninikov E.A. *Fakticheskiy sostav sdelki* [The Actual Composition of Transaction]. *Ocherki po torgovomu pravu*. Yaroslavl, 2004, iss. 11, pp. 5-10.
16. Rozhkova M.A. *Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessualnogo prava: soglasheniya o zashchite prav i protsessualnye soglasheniya* [Legal Facts of Civil and Procedural Law: Agreements on the Protection of Rights and Procedural Agreements]. Moscow, Statut Publ., 2009. 332 p.
17. Khaleppo I.M. *Oferta v grazhdanskom prave Rossiyskoy Federatsii. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk* [Offer in the Civil Law of the Russian Federation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Krasnodar, 2013. 24 p.
18. Khalfina R.O. *Znachenie i sushchnost dogovora v sovetskom sotsialisticheskom grazhdanskom prave* [The Value and Essence of the Contract in the Soviet Socialistic Civil Law]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1954. 240 p.
19. Chanturiya L.L. *Vvedenie v obshchuyu chast grazhdanskogo prava (sravnitelno-pravovoe issledovanie s uchetom nekotorykh osobennostey postsovetskogo prava)* [Introduction to the General Part of the Civil Law (Comparative Legal Research Accounting Some Features of Post-Soviet Law)]. Moscow, Statut Publ., 2006. 349 p.
20. Chegovadze L.A. *Struktura i sostoyanie grazhdanskogo pravootnosheniya* [Structure and Conditions of Civil Legal Relationship]. Moscow, Statut Publ., 2004. 542 p.
21. Shapp Ya. *Sistema germanskogo grazhdanskogo prava* [German System of Civil Law]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 2006. 360 p.
22. Shevchenko E.E. *Zaklyuchenie grazhdansko-pravovykh dogovorov: problemy teorii i sudebno-arbitrazhnoy praktiki* [Conclusion of Civil Legal Contracts: Problems of Theory and Judicial Arbitration Practice]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2012. 312 p.

ESSENCE AND LEGAL VALUE OF THE OFFER (CRITICAL ANALYSIS OF DOCTRINAL APPROACHES)

Povarov Yuriy Sergeevich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and Business Law, Samara State University
cl@ssu.samara.ru
Akademika Pavlova St., 1, 443011 Samara, Russian Federation

Abstract. The author proves the thesis about the independent legal and actual value of the offer and analyzes the following issues: the status of the offer (transaction, act, etc.) and the correlation between the state of obligation caused by receiving the offer and the legal relationship.

Key words: offer, legal fact, conclusion of contract, transaction, legal action, contractual relationship.